

*Зарегистрирован Министерством
Российской печати
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.*

*Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ №77-11454 от 28 декабря 2001 г.*

1 (59) 2014
Январь – февраль

**Журнал о секретах
профессионального
мастерства**

Читайте в номере:

- Как эффективно провести диктант
- Зачем нужна модульная опора
- Как заучивать стихи
- Что такое «зачёт по горизонтали»
- Зачем озвучивать иллюстрации

Энциклопедия практического опыта

Главный редактор:
Андрей Остапенко

**Заместитель
главного редактора:**
Мария Ганькина

Художник:
Евгения Двоскина

Макет и вёрстка:
Алина Валевиц

Адрес: 109341, Москва, ул. Люблинская, д.157, корп.2

Тел/факс: (495) 345-52-00

Электронная почта: pedtech@narodnoe.org

Учредитель и издатель:
НИИ школьных технологий

Наши партнёры:
НИА «Дело образования»

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА

А. Остапенко. Доверьте им, не пожалеете!	4
--	---

ПРИЁМЫ ДИДАКТИКИ

В. Букатов. О сюжетном оформлении групповых занятий	6
А. Остапенко. Как эффективно провести и проверить обучающий диктант?	13
С. Голякова. «Петербург Достоевского» Урок литературы в 10 классе	17
А. Остапенко, Н. Прохорова. Модульная опора «Правописание производных предлогов»	27
И. Хованская. Задачки для детей и взрослых от 8 до 88 лет	31
С. Львов. Как заучивать стихи?	35
А. Бизинов. Предложения с вводными словами Несколько кратких сценок из школьной жизни для разыгрывания по ролям	38
Т. Алистратова. Зачёты «по горизонтали»	41
Л. Филякина. Оценка отметке рознь Полемические заметки известной московской учительницы	45

ПРИЁМЫ ВОСПИТАНИЯ

В. Букатов. Как подготовиться к экскурсии Три совершенно неожиданных совета	48
М. Ганькина. Хроника плавания 5-го «А» по Третьяковской галерее Рассказ классной руководительницы О. Лапиной об одной затее с удивительными заданиями и далёкими прицелами	51

Е. Лысенко. Продолжение истории
Что принесли пятиклассники из выставочных залов 55

М. Василевская. Школьный бал
как форма эстетического воспитания 58

ОКАЗЫВАЕТСЯ... 65

Игровые приёмы обучения:
творческие задания
(Продолжение, начало читайте в № 2–6, 2013.) 66

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАШИЛКИ 73

А. Ершова. Театральные подмостки
школьной дидактики
Об истоках термина «драмогерменевтика» 74

Читайте в следующем номере! 79

*ПРИЁМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*

*КАФЕДРА
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
МАСТЕРСТВА*

КАК ЭФФЕКТИВНО ПРОВЕСТИ И ПРОВЕРИТЬ ОБУЧАЮЩИЙ ДИКТАНТ?

Несколько лет назад в статье ««Вычитание» ошибок как приём овладения письменной грамотностью»¹, мы показали один из вариантов реализации «вычитательного» пути накопления учеником богатого языкового опыта. Сегодня мы покажем, как этот путь можно реализовать при проведении обычного обучающего диктанта.

ГДЕ В СЛОВЕ «**воробей**» МОЖНО СДЕЛАТЬ ОШИБКУ?

Из своего опыта посещения уроков в бытность лицейским завучем вспоминаю курьёзную, но поучительную историю. Присутствуя на уроке русского языка в 3-м классе, наблюдаю следующий сюжет.

Опытная учительница красивым каллиграфическим почерком пишет на доске слово «**воробей**» и с выразительной интонацией задаёт ученикам вопрос:

– Ребята, где в этом слове можно сделать ошибку?

...Ситуация обычная. В педучилищах и в пединститутах из года в год учили тому, что необходимо детей научить распознавать «опасные» слова, в которых чаще всего делают ошибки. Эти слова надо разбирать, записывать, обво-

АНДРЕЙ ОСТАПЕНКО,

*доктор педагогических
наук, профессор Кубанского
государственного университета*

**Богатый языковой опыт
значительно важнее знания
десятки аналитических
правил орфографии. Да,
в этом опыте могут быть
прорехи и неточности.
И задача учителя – «штопать»
прорехи, «вычитать» ошибки,
исправлять неточности.
А не штудировать десятки
правил, после заучивания
которых дети начинают
делать ошибки в тех словах,
которые до этого писали
верно. Ведь по-крупному
учительская задача состоит
в том, чтобы ученик писал
грамотно, а не знал набор
правил орфографии.**

¹ Остапенко А., Прохорова Н. «Вычитание» ошибок как приём овладения письменной грамотностью // Педагогическая техника. 2008. № 3. С. 14–21.

дить в рамочки, предварительно штудирова правила про безударные гласные...

А тут вдруг сидящая на первой парте девочка Соня неожиданно, но уверенно отвечает:

– Нигде!

Учительница растерялась. Такой ответ ученицы в её планы не входил, и она более настойчиво повторила вопрос:

– Всё-таки, где в этом слове можно сделать ошибку?

Соня оказалась не менее упрямой, и свой ответ повторила ещё более уверенно:

– Нигде, Елена Валерьевна!!!

...До этого момента девочке Соне в голову не приходило, что это слово можно писать как-то иначе. Она его писала верно, не задумываясь. А вот с этого дня, помня, что в этом слове можно сделать ошибку, она начнёт задумываться и... делать ошибки.

В каком случае любой человек (и ученик в частности), не задумываясь, пишет те или иные слова без ошибок? Неужели, если он выучил правила правописания? Ответ лежит на поверхности. Человек не делает ошибок в словах, если он обладает богатым языковым опытом, если он эти слова тысячекратно слышал правильно произнесёнными и тысячекратно видел (читал) правильно напечатанными и написанными. В этом случае эти слова отчеканиваются в подсознании и формируют у него функциональный орган (термин А.А. Ухтомско-

го), именуемый учителями «орфографическим сторожем». Человек после многократного увиденного верно написанного (напечатанного) слова безошибочно внутренне настраивается, если видит перед глазами слово с ошибкой. Неверно написанное слово «царапает глаз», ибо оно не соответствует отечественному образу этого слова и тогда срабатывает «орфографический сторож», сформированный по законам психологии установки Д. Н. Узнадзе. Человек видит ошибку не потому, что он примеряет каждое слово к заученным правилам правописания, а потому, что оно его подсознательно настораживает своим несоответствием прежнему многократному опыту.

Вспомним, что установка формируется многократно повторяемым опытом действия. И здесь каждый учитель и каждый родитель должен хорошо помнить, что **богатый языковой опыт значительно важнее знания десятка аналитических правил орфографии**. Да, в этом опыте могут быть прорехи, могут быть неточности. И задача учителя – «штопать» прорехи, «вычитывать» ошибки, исправлять неточности. А не штудировать десятки правил, после заучивания которых дети начинают делать ошибки в тех словах, которые до этого писали верно. Ведь по-крупному учительская задача состоит в том, чтобы ученик писал грамотно, а не знал набор правил орфографии.

Одно из средств формирования этого языкового опыта – это обучающий диктант.

КАК ПРОВЕСТИ ОБУЧАЮЩИЙ ДИКТАНТ?

Мы привыкли к тому, что диктант – это такое страшное средство контроля, во время которого, чаще всего звучат учительские реплики «Не подглядывай!», «Не подсказывай!», «Не списывай!», «Нос в свою тетрадь!» А тут мы заходим в класс и видим совершенно иную картину, с трудом помещающуюся в голове проверяющего (как когда-то говорили, инспектора²), если он вдруг окажется на таком уроке.

Так вот, учительница входит в класс, открывает «крылья» доски, и перед взором ребятшек открывается красиво и каллиграфично написанный полный текст диктанта. Потом она каждому ученику раздаёт по два откопированных листа бумаги, на одном из которых полный печатный текст диктанта, а на втором – рукописный. Учительница просит положить один листок слева от тетради, другой – справа, чтобы было удобно в них смотреть в тех случаях, когда у учеников вдруг возникнут какие-либо затруднения.

Убедившись, что всем хорошо видна доска, что у всех есть выданные ею «шпаргалки», в ко-

торые можно в любой момент подсмотреть, Мелания Андреевна неспешно начинает диктовать: «Ко-ро-ва да-ёт мо-ло-ко. Не потеряйте, пожалуйста, две точки над буквой ё». При этом и слово «корова», и слово «молоко» она, окая, произносит орфографически правильно. И так до конца урока она читает весь текст.

Представьте себе выражение лица привыкшего к иным требованиям проверяющего, присутствующего на таком диктанте.

А между тем, совершенно очевидно, что учительница сделала всё предельно правильно, следуя логике, по которой каждый ребёнок должен как можно чаще и больше видеть правильный текст без ошибок. Сделано всё для того, что ребёнок написал текст верно, без ошибок. Включены все виды восприятия. Все каналы восприятия обеспечены верной текстовой информацией: и слуховой, и зрительной.

Интересно, задумывались ли учителя над тем, что упражнения, в которых надо вставить пропущенные буквы, несут в себе больше педагогического вреда, чем пользы? Так же как и диктанты, в которых подчеркнуто произносятся слова «кАрова» и «мАлАко».

КАК ПРАВИЛЬНО ПРОВЕРИТЬ ДЕТСКИЕ РАБОТЫ?

И вот наша Мелания Андреевна собрала тетрадки и села за столом в учительской, чтобы их проверить...

² Теперь бы сказали «надзирателя» как представителя службы со странным и страшным именем «обрудзор».

Как обычно проверяют диктант? Понятно как. Берут красную жирную ручку, исправляют ошибки и выставляют отметку, обратно пропорциональную количеству ошибок.

А теперь представьте ребёнка, получившего в руки проверенную тетрадь. Он её открывает. И первое, что видит, — исправленные красным ошибки. Мне вспоминается реплика в одной из телепередач известнейшего психолога академика Валерии Сергеевны Мухиной: «Что запомнит ученик, увидев в тетради исправленные яркой красной ручкой ошибки? Конечно же, ошибки!» А ведь учительница ещё потребует сделать дома работу над ошибками! «А зачем её делать, если она их уже все исправила?» — подумает ученик в ответ.

А что же наша Мелания Андреевна? Она помнит простое правило — **ученика надо максимально избавить от неправильного языкового опыта**. Ошибки надо «вычистить», «спрятать», убрать, удалить напрочь, чтобы он их больше не увидел. И достаёт она из своего нехитрого учительского скарба

вместо красной ручки средство для корректировки текста. Некоторые его называют «штрих», другие — «корректор текста», а иные — просто «белая замазка». И «прячет» все до единой ошибки. По всей тетрадке появляются «белые пятна», количество которых определяет оценку.

Ученик получает тетрадь и уже не видит всех своих глупостей, не фиксирует их в своём сознании и памяти. Но знает, что он должен сделать работу над ошибками. Тогда он достаёт из портфеля полученный на уроке от учителя текстшпаргалку и делает настоящую работу над ошибками, «штопая» «белые пятна». При этом «штопаются» прорехи в языковом опыте не только в тетради, но и в сознании ученика. Они вместе с учителем «вычитают» допущенные ошибки.

А потом Мелания Андреевна берёт чистые тетрадки без единой ошибки, «замазывает» отметки, которые были ниже «пятёрки», и поверх выставляет теперь-то честно (но не с первого раза) заработанные отличные оценки... И все счастливы!